Глава 133

Действительно, какой стыд. Как девушка может говорить подобное?

Поспел ли твой персик?

Разве это не то же самое может ли он «Исполнить» свой супружеский долг?

В самом деле! Все же девушка она или нет.

Фан Чэнъюй горел от ярости.

Но даже если и было очевидным, что девушка не должна такого говорить, это сказала к тому же замужняя девушка.

Взгляды Старой госпожи Фан и госпожи Фан устремились на Фан Чэнъюй, а затем скользнули к его талии.

Не только они смотрели на него. Множество слуг тоже кидали на него взгляды.

Тонкая ткань закрывала его талию, казалось, они могут прожечь ее своим взглядом.

Верно. Фан Чэнъюй был калекой, который даже сам не мог пойти в ванную, не говоря уже о плотских утехах.

Никто не мог остановиться смотреть на него.

Хоть Фан Чэнъюй и не знал каким должен быть мужчина, прямо сейчас на него смотрело огромное количество женщин. Но каким мужчиной он стал?

Фан Чэнъюй был смущен, обеспокоен и сердит. Ни капли счастья или гордости.\

Всегда получалось именно так. Все его счастье разрушалось.

Эта женщина всегда будет так поступать.

Фан Чэнъюй ухмыльнулся и сбросил что-то с кровати.

«взгляните», сказал он.

Глаза женщин проследовали за его движениями.

На земле был кусок простыни, слегка помятый и покрытый красными каплями.

Женщины понимали, что это значило. Младшие девушки смутились и их лица залились краской.

Как унизительно…

Госпожа Фан не могла сделать шага вперед, чтобы спрятать это.

«Мама», она не могла не кричать, ее голос дрожал: «Это правда…»

Старая госпожа ничего не сказала. Мисс цзюнь заговорила первой.

«Это может стать подтверждением, а может и нет», сказала она: «Есть много способов воссоздать кровоизлияние девственной плевы»

Эта девушка!

Фан Чэнъюй скрипел зубами, на лицах женщин снова появилась неловкость.

Все вдруг поняли, что комната и двор заполнены кучей людей. Все произошло так внезапно, что все забыли прояснить ситуацию.

Старший слуги торопливо вытолкали молодых девушек, уйдя вместе с ними.

«Дайте им одеться», сказала старая госпожа Фан с недоумением глядя на Фан Чэнъюй и Линчжи. Затем она развернулась и ушла во внешние комнаты.

Из-за того, что служанки выбежали, госпожа Фан лично отдала Чэнъюй его одежду. Казалось, будто она была во сне и не осмеливалась что-либо сказать.

Линчжи стала собирать свою беспорядочно разбросанную одежду.

«Старая госпожа, теперь все в порядке», позвала ее Госпожа.

Старая госпожа появилась в сопровождении мисс Цзюнь и Лю, которая яростно смотрела на Линчжи.

Хоть слуги и должны были уйти, Лю считала себя исключением.

Старая госпожа и Госпожа Фан действовали так, будто не замечали ее.

«Чэнъюй, твое тело в порядке?», спросила Старая госпожа Фан.

Фан Чэнъюй по прежнему ничего не говорил и Лю сердито закричала: «Кого волнует как он это сделал,, он дьявол и мошенник!»

Мисс Цзюнь жестом приказала ей молчать, поэтому та сделала еще более сердитое лицо.

«Я в порядке», сказал Фан Чэнъюй. Он искренне улыбнулся мисс Цзюнь: «Спасибо, жена, за твою тщательную заботу».

Госпожа Фан ничего не могла с собой поделать.

«Фан Чэнъюй, ты действительно можешь….ты можешь?», она схватила го за руку и с тревогой посмотрела ему в глаза.

Старая госпожа задумчиво посмотрела на мисс Цзюнь.

«Чжэньчжэнь, это лекарство может позволить ему…», начала спрашивать она.

«Его тело в порядке, поэтому конечно же он может это сделать», сказала мисс Цзюнь.

Лицо старой госпожи на мгновение озарилось радостью.

«С тобой действительно все хорошо?», спросила мисс Цзюнь, глядя на Фан Чэнъюй.

В то время, когда она следовала за своим учителем и изучала медицину, ей лично приходилось

сталкиваться с множеством причудливых болезней и страданий от них, но это был первый раз, когда она выводила столь медленно действующий яд. Ей было не достаточно его пульса, она должна была осматривать все его тело, чтобы понять в каком он состоянии.

Она конечно же была уверена, что может вылечить его, но у нее не было определенного срока.

Прошло некоторое время прежде чем Фан Чэнъюй подтвердил, что ему лучше. Она догадывалась, что потребуется несколько дней, прежде чем кровь в его нижней части тела сможет нормально циркулировать, но теперь все в порядке? Неужели он не слышал слухов о том, что ему предстоит оставить наследника, поэтому он намеренно дал ей эту пощечину?

Все повернулись чтобы взглянуть на Фан Чэнъюй.

Он холодно улыбался.

«Я могу понять хорошо моему телу или нет», сказал он: «Теперь и другой человек это понял».

Он улыбнулся и посмотрел на Линчжи, которая стояла на коленях.

«Линчжи, ты бы сказала, что мое тело в порядке?»

Взгляд Линчжи был прикован к куску простыни с кровавыми пятнами.

«Да», она опустила голову, что ее подбородок почти касался шеи: «Молодой мастер…очень хорош».

Естественно эта фраза имела двойной смысл.

Даже Лю не могла этого слышать.

«бесстыжая», сказала она сквозь зубы.

Для женщины было позором, если ее муж имел связь со служанкой. Но для матери не было волнительным то, что ее сын спит с несколькими девушками. Более того, он ведь был инвалидом.

Даже если бы это была не служанка, а нищенка, она все равно бы благодарила за это богов.

«Мама, Чэнъюй», госпожа Фан была так взволнована, что не знала к кому она должна обратиться в первую очередь.

Мисс Цзюнь сделала шаг вперед и посмотрела на Чэнъюй.

«Опиши в подробностях», приказала она.

Описать что?

Фан Чэнъюй тупо уставился на нее.

«Расскажи как ты и она это сделали», сказала мисс Цзюнь.

Как они это сделали…

Старая госпожа Фан и Госпожа Фан покраснели, а Фан Чэнъюй взбесился.

«Действительно, бесстыжая», проклинал он.

«Чжэньчжэнь, это была ошибка Чэнъюй…», неловко начала Госпожа Фан: «Не злись».

«Как я могу злиться?», спросила мисс Цзюнь: «Вы все сейчас думаете о другом, я просто хочу чтобы он в подробностях мне все рассказал, чтобы я могла понять до конца ли он излечился или нет».

Это идиотская логика.

Фан Чэнъюй ухмыльнулся.

«В этом нет необходимости. Ты можешь посмотреть все ли со мной хорошо или нет», сказал он.

Посмотреть?

Все смотрели на него. Он оперся рукой на кровать и встал.

Госпожа Фан и Старая госпожа были в шоке. Лю тоже смотрела на него широко раскрытыми ошарашенными глазами. Мисс Цзюнь все еще была спокойна, на ее лице появился лишь намек на удивление.

«Чэнъюй», слезы мгновенно полились из глаз Госпожи Фан.

Ее Чэнъюй поднялся.

Он мог стоять.

Старая госпожа Фан упала на стул, по ее щекам тоже потекли слезы.

Несмотря на то, что Фан Чэнъюй стоял неуверенно и его рука еще опиралась о постель, он действительно мог стоять.

Он был парализован больше десяти лет, а теперь мог стоять.

«Чэнъюй, Чэнъюй!», рыдала Госпожа Фан. Она хотела схватить его, но чувствовала, что он похож на хрупкую куклу, к которой она не осмеливалась прикоснуться.

Фан Чэнъюй собирался что-то сказать, когда мисс Цзюнь шагнула вперед.

«Ты действительно спала с ним?», на этот раз вопрос был адресован Линчжи.

Линчжи тряслась и отказывалась поднять голову.

«Молодая госпожа, пощадите, пощадите меня», она могла лишь всхлипывать. Через какое-то время ей удалось поднять голову: «Это все я виновата, это ошибка служанки, молодой мастер ни в чем не виноват».

«Разве я не спросила спала ли ты с ним? Прекрати нести чушь!», рявкнула мисс Цзюнь.

Такая реакция потрясла всех присутствующих.

Внезапная смена тона мисс Цзюнь не соответствовало ее обычному поведению, мягкости и внимательно подобранным словам.

Был ли это гнев?

Линчжи наклонилась над землей и лишь всхлипывала.

Госпожа Фан начала чувствовать себя неловко. Старая госпожа Фан нахмурилась, а Чэнъюй улыбался.

«Я уже все сказал. Что еще вам нужно знать?», сказал она: «Если ты не понимаешь, я могу сказать тебе снова. Мне нравится эта служанка, поэтому я…»

Он не закончил говорить, когда Линчжи поползла к мисс Цзюнь.

«Молодая госпожа, это не связано с молодым мастером. Это я соблазнила его», воскликнула она: «Это я соблазнила его, чтобы сделать все это».

Госпожа Фан не могла не попытать подойти к ней.

«Чжэньчжэнь, м не должны снова начинать говорить об этом…», начала она.

Не дожидаясь конца ее фразы мисс Цзюнь обернулась закусила губу и подняла руку.

Звук пощечины.

Линчжи вскрикнула и упала.

Мисс Цзюнь еще не закончила. Она дернула ее за волосы.

«Ты маленькая грязная шлюшка, ты осмелилась украсть моего человека, я изобью тебя до смерти», воскликнула она.

У Старой госпожи Фан и Госпожи Фан чуть не упали челюсти.

http://tl.rulate.ru/book/6355/205629